

Бу Чу ещё не догадывался, какая буря зреет на горизонте. Он спал безмятежно и крепко, а когда проснулся, на пороге уже стоял Тай Цзитун — как и договаривались накануне, он пришёл, чтобы отвести его в подземный научно-исследовательский институт.

Визит этот планировался исключительно как ознакомительный. Бу Чу собирался просто осмотреться, понять, что представляет собой этот институт изнутри, без права во что-либо вмешиваться. По крайней мере, сейчас он не видел для себя иного занятия.

Бу Чу не знал, почудилось ему или нет, но за прошедшую ночь во взгляде Тай Цзитуна прибавилось странности.

К тому же вчерашняя взбучка от Мяо явно не прошла даром: отношение Цзитуна к Мяо разительно изменилось. Открытой враждебности он не проявлял, но теперь держался так, словно его заставляли иметь дело с чем-то глубоко противным, зажав нос от отвращения.

При встрече лицо Тай Цзитуна при виде следовавшего по пятам Мяо исказилось целой гаммой противоречивых чувств. Наконец он не выдержал и прислал Бу Чу личное сообщение в чате.

[Тай Цзитун: «Понимаю, это звучит подозрительно, но я искренне. У меня тоже открыт навык "Приручение". Мяо слишком опасен, пытаться удержать его под полным контролем — неоправданный риск. Ради нашей общей победы тебе стоит передать права на него мне».]

[Тай Цзитун: «Очки вклада я переведу тебе сразу после финала. Даже если тебе на них плевать, я отдам твою долю до последней единицы. Слово чести!»]

Ознакомившись с посланием, Бу Чу хмыкнул и приподнял бровь. А парень-то забавный. При первой встрече он принял его за типичного мажора, который прокладывает дорогу деньгами, но теперь понял: Тай Цзитун — простодушный дуралей при деньгах. Смысла воевать с ним больше не было. Такие недотёпы по-своему даже милы.

Любой другой решил бы, что его держат за идиота и пытаются нагло развести. Но Тай Цзитун делал это настолько топорно, что злой умысел сразу отпадал. Скорее всего, парень действительно свято верил, будто Бу Чу не удержит Мяо. С этой точки зрения его предложение даже походило на заботу: если такой кровожадный монстр сорвётся с поводка, своего бывшего хозяина он прикончит первым.

Какими бы ни были намерения Тай Цзитуна, Бу Чу не собирался соглашаться.

К тому же Мяо в последнее время вёл себя тише воды, ниже травы. Вчерашняя вспышка ярости наверняка была спровоцирована самим Цзитунуном. Зачем Бу Чу отдавать того, с кем он так прекрасно ладил?

«Хотя... погодите. Что за странные мысли лезут в голову?»

[Бу Чу: «Не нужно, спасибо».]

[Тай Цзитун: «Да не думай ты обо мне плохо! Я правда считаю, что так будет безопаснее для всех нас!»]

Цзитун рассуждал здраво: Бу Чу парень толковый, но в средствах явно стеснён, а значит, и запасом спасительных артефактов похвастаться не может. В критической ситуации у самого Тай Цзитуна, обвешанного дорогими предметами, выживаемость будет в разы выше.

[Бу Чу: «Рад, что ты так считаешь».]

[Тай Цзитун: «Да нет же! Я просто...»]

Тай Цзитун порывался написать что-то ещё, но встретился с Бу Чу взглядом и мгновенно сдуплся.

[Тай Цзитун: «... Ладно, забудь».]

Видя глухую стену равнодушия, Цзитун понял, что настаивать бессмысленно. Так можно лишь испортить едва наладившиеся отношения. В глубине души заскребла обида — обидно, когда тебе не верят, — но, прикинув и так и эдак, он вынужден был признать: предложение и правда выглядело подозрительно. Будь он на месте Бу Чу, тоже послал бы советчика куда подальше. Быстро утешив себя этой мыслью, он решил, что Бу Чу поступил вполне логично.

«Ладно, попробую зайти с другой стороны позже», — подумал он.

Вообще-то перед выходом Тай Цзитун со своими шестёрками распланировал всё до мелочей: как действовать, если Бу Чу согласится, и как подавлять сопротивление Мяо в процессе передачи прав. Теперь эти заготовки пришлось отложить в долгий ящик.

Один из его подручных, так и не дождавшись условного сигнала, засыпал босса вопросами в чате.

[Подручный: «Босс, почему стоим? Разве мы не должны были начать?»]

[Тай Цзитун: «Планы изменились, ждём».]

[Подручный: «Да сколько можно ждать? Сегодня же идеальный момент, мы выманили его наружу!»]

[Тай Цзитун: «Я сказал "ждём", значит — ждём! Ты чего раскудахтался?»]

Наёмник замолчал, но раздражение его только усилилось. Он работал на Тай Цзитуна без году неделя — привлекли исключительно тугой кошелёк и щедрость нанимателя, у которого можно было разжиться отличным снаряжением. Но сейчас эта нерешительность босса откровенно бесила. Кому охота застревать в этом проклятом мире? Если богатенький сынок не спешит закрывать сценарий, то у него самого планы были вполне однозначные.

Тай Цзитун велел ему продолжать наблюдение из засады. Игрок нехотя угукнул, но взгляда с Мяо не свёл. Он смотрел на Мяо как на ходячий мешок с очками вклада, которые получит за его поимку. В голове наёмника зашевелились скверные мысли.

Бу Чу, разумеется, обо всём этом не догадывался. Отклонив предложение, он покорно следовал за Цзитунем к Подземному научно-исследовательскому институту. По пути он лениво гадал, где прячется вход, пока они не вышли на ту самую лесную прогалину. Да-да, именно здесь он когда-то ввязался в странный квест, получил ту проклятую статуэтку, из-за которой его потом так безжалостно... истязали.

Стоило нахлынуть воспоминаниям, как Бу Чу передёрнуло. Он и подумать не мог, что тайное убежище скрыто именно здесь.

—... Институт под землёй?

— Именно, — подтвердил Тай Цзитун. — Сам знатно прифигел в первый раз.

С этими словами он пересек поляну, подошёл к границе начертанного на земле ритуального круга и, секунду помедлив, вывел пальцем на пыльной почве замысловатый глиф.

Когда он отнял руку, земля в самом центре узора с глухим рокотом ухнула вниз, обнажив каменные ступени.

Бу Чу с любопытством скользнул следом.

Подземелье, несмотря на яркий свет электрических ламп, всё равно казалось мрачным склепом. Воздух здесь был тяжёлым, с привкусом затхлости — место явно не располагало к приятным прогулкам.

Лестничный пролёт оказался коротким. Но стоило Бу Чу преодолеть последнюю ступень и твёрдо встать на ноги, как внутри комплекса на мгновение повисла мёртвая тишина. А затем подземные коридоры буквально взорвались шквалом неистового воя.

Этот утробный гул Бу Чу улавливал ещё во время спуска, но сейчас твари словно почуяли раздражитель. Голосов было безчётно много, они неслись отовсюду, заставляя внутренности сжиматься от инстинктивного страха. Возникло полное ощущение, что они угодили в капкан.

Тай Цзитун тоже уловил перемену и заметно побледнел. Прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, из бокового ответвления выскочил перепуганный сотрудник. Увидев Цзитуна, тот замер, и на его лице проступило облегчение.

— Господин заместитель!

Всё верно, в иерархии института Тай Цзитун занимал кресло вице-директора. Руководил же всем Босс — тот самый человек в чёрной мантии.

— Что здесь происходит? — нахмурился Тай Цзитун. — Откуда этот шум?

— Сами не понимаем! — Облегчение лаборанта тут же сменилось паникой. — Испытуемые разом взбесились! Устроили настоящий бунт в вольерах!

— Выяснили почему?

— Пока нет. Вся дежурная смена в растерянности, мы сразу решили бежать к вам. Что нам делать?..

— Главное — без паники, — Тай Цзитун держался на удивление хладнокровно. — Действуйте по инструкции. Из вольеров они не выберутся. Бросьте все силы на поиск источника раздражения!

Бу Чу наблюдал за этой сценой с лёгким удивлением. Он не знал, как Тай Цзитун ведёт дела в комплексе, но этот лаборант явно смотрел на него снизу вверх. Не будь у мажора реального авторитета, сотрудники вряд ли бежали бы к нему при любой нештатной ситуации как к единственному спасителю.

Наверное, Бу Чу просто судил предвзято: при первой встрече они с Мяо знатно прижали Цзитуна к ногтю, сломав весь его статус, отчего тот и казался безобидным недотёпой.

На деле же парень, похоже, действительно умел брать ситуацию в свои руки.

Лаборант закивал, но перед уходом его взгляд скользнул по фигурам гостей. Стоило ему наткнуться взглядом на Мяо, как он, заметно вздрогнув, отступил на полшага. Древний, инстинктивный страх заставил его сжаться, хотя Мяо не делал абсолютно ничего, покорно выжидая за плечом Бу Чу, словно огромный ручной зверь.

—... Простите, а это ваши гости?

— Мои консультанты, — авторитетно заявил Тай Цзитун. — Я привлёк их со стороны для оценки рисков.

Ложь была разыграна настолько изящно, что Бу Чу, пришедший сюда чисто поглазеть, сам едва не поверил, что является ценным специалистом.

— Понимаю.

NPC не стал расспрашивать дальше. Раз уж вице-директор дал добро, сомневаться не приходилось. Поклонившись, лаборант трусцой побежал выполнять распоряжения.

Утробный рёв тварей, приглушённый толстыми стенами, продолжал вибрировать в воздухе. Бу Чу пока не видел ни одного Глашатая — судя по всему, вольеры располагались глубоко внизу.

Сама идея существования этого комплекса казалась дикой. Мир катился к чертям, пропитываясь лавкрафтовской чертовщиной, а база упрямо выдавала квесты на поимку монстров ради «научных изысканий». Что именно они надеялись здесь исследовать?

Попытка препарировать чистую мистику методами классической биологии — это даже не профнепригодность, это разница в измерениях.

Когда Бу Чу озвучил свои сомнения вслух, Тай Цзитун помрачнел и на мгновение умолк.

—... Но нужно же хоть как-то бороться? — глухо ответил он. — Нельзя просто опустить руки. Не надеяться же нам, что местные жители за одну ночь обучат свои вооружённые силы боевым заклинаниям.

В поп-культуре во время аpocalypse у людей то и дело просыпаются сверхспособности, но каков их биологический механизм — бог весть. Так или иначе, властям требовалась хоть какая-то статистика, и исследования продолжались.

За разговором они углубились в лабиринты коридоров. Самое странное произошло чуть позже: неистовые крики, терзавшие слух, внезапно оборвались. Подземные залы погрузились в звенящую тишину, нарушаемую лишь мерным эхом их собственных шагов.

Тай Цзитун наверняка счёл, что лаборанты наконец применили транквилизаторы, но у Бу Чу на этот счёт имелись совсем другие подозрения. Он скосил глаза на безмолвного спутника, вспомнив недавние события в лавке.

Тогда его тоже разбирало любопытство — хотелось раздобыть экземпляр Глашатая для личных нужд, и его тоже удивлял полный штиль в окрестностях. А потом на пороге объявился тот заражённый парень.

Бу Чу было совестно признаться, но он напрочь забыл имя того бедолаги. Зато в деталях помнил, как тот, обратившись в монстра, вырвал из груди собственное сердце и преподнёс ему, словно преданный пёс.

Конечно, в момент обращения игрок автоматически выбывал из сценария, и его монструозное альтер-эго действовало само по себе. Но Бу Чу до сих пор не понимал причин этой извращённой преданности.

Зато одно он уяснил твёрдо: Глашатаи до дрожи в костях боялись Мяо.

Паника в вольерах прекратилась по одной простой причине: в комплекс вошёл Мяо. Твари почуяли его присутствие и мгновенно забились по углам, не смея издать ни звука.

Бу Чу предпочёл смолчать.

Ему совсем не хотелось, чтобы Мяо усыпили и уложили на прозекторский стол ради науки.

Да, Мяо был всего лишь игровым персонажем, которого при худшем раскладе придётся принести в жертву ради спасения, но время для этого ещё не пришло.

Мяо по-прежнему оставался его главным козырем.

— Так вам удалось раскопать хоть что-то полезное? — спросил он, отбрасывая лишние мысли.

Бу Чу думал, что исследования зашли в тупик, но Тай Цзитун неожиданно кивнул.

— Кое-какие успехи есть, — ответил он. — Всех доставленных Глашатаев мы первым делом отправили на секционный стол.

— Ого... — протянул Бу Чу.

Вполне логично, хоть и звучит жутковато. Наверняка скальпелями орудовали местные специалисты-NPC — у игроков для такой тонкой работы просто не хватило бы квалификации.

Цзитун завёл его в просторный кабинет, совмещённый с архивом. Щёлкнув тумблером на системном блоке, он вывел на экран засекреченные медицинские карты.

— Мы выяснили, что после заражения человеческое тело претерпевает жуткую метаморфозу. Разум угасает полностью, плоть костенеет — это внешние признаки, роднящие их с классическими мертвецами. Но вот результаты вскрытия... — Тай Цзитун выдержал паузу, его лицо посерьёзнело. — Внутри их тел остаётся всего одна-единственная кость.

Учёные не стали тыкаться во все стороны как слепые котята, а сосредоточились на этой аномалии. Дальнейшие наблюдения показали: по мере прогрессирования заражения скелет несчастного постепенно растворяется в мягких тканях, пока от всей костной системы не

остаётся один лишь позвоночный столб.

Это казалось невозможным. Без скелетного каркаса человек должен был превратиться в грудку бесформенного мяса, однако Глашатаи сохраняли подвижность и даже превосходили обычных людей в силе.

Но самое жуткое крылось в структуре уцелевшего остова. Патологоанатомы в один голос утверждали, что костные сегменты лишены человеческой анатомии. Конфигурация дисков больше всего напоминала... скелет змеи.

Рассматривая присланную Цзитуном рентгенограмму, Бу Чу задумчиво прикусил губу.

«Змеиный хребет? С чего бы вдруг?»

Тай Цзитун продолжил:

— Если не считать этой костной аномалии, в остальном Глашатаи мало отличаются от классических зомби из кино. Заражение передаётся через малейшую царапину, инфицированные бросаются на любой источник тепла и плоти, ориентируются по звукам — слух у них обострён до предела. Слабое место — голова. К счастью, поодиночке это просто агрессивные ходячие трупы, с которыми при должной сноровке справится любой здоровый человек. Но против толпы не спасёт даже пулемёт.

Тай Цзитун собирался что-то добавить, но в кабинет, шумно дыша, ворвался дежурный лаборант.

— Беда, господин вице-директор! Минь Янчэн... у него началось!

Бу Чу имя «Минь Янчэн» ни о чём не говорило, однако Тай Цзитун мгновенно подобрался.

— Процесс вошёл в активную фазу?

— Да! Нам изолировать сектор?

— Я сам спущусь. — Цзитун поднялся из-за стола и повернулся к Бу Чу: — Пойдём со мной. Оценить ситуацию своими глазами лишним не будет.

Лаборант с сомнением покосился на гостя. Слухи о том, что вице-директор привёл в секретную зону постороннего, уже расползлись по комплексу, но перечить боссу никто не посмел.

— Идем, — кивнул Бу Чу, поднимаясь.

Пока они спешили по узким переходам, Тай Цзитун вполголоса пояснял:

— Этот парень — тоже из прибывших. Подхватил вирус на одной из последних миссий.

— Как давно произошло заражение? — спросил Бу Чу.

Он не стал допытываться, почему обречённого не вышвырнули на мороз — раз они шли к нему, Цзитун явно держал его при себе ради науки, ведь лекарства до сих пор не существовало. Бу Чу больше интересовал сам дебафф обращения: сколько времени у них есть до того, как системный таймер отсчитает последние секунды жизнеспособности игрока.

— Позавчера, — хмуро бросил Тай Цзитун. — Оцарапали во время рейда. Скорость мутации — штука индивидуальная, зависит от скрытых параметров тела, но обычно хватает одних суток. Минь Янчэна мы доставили в комплекс сразу после инцидента. И, естественно... — он замер перед массивной бронированной дверью с кодовым замком, — заперли в изоляторе. Исключительно в исследовательских целях.

За дверью скрывался наблюдательный пункт. Сквозь массивное ударопрочное стекло можно было детально рассмотреть смежное помещение, где содержался инфицированный.

Бу Чу прильнул к стеклу. Внутри, привалившись к стене, сидел мужчина. Он низко опустил голову, так что отросшие пряди волос полностью закрывали лицо.

Бу Чу хотел было спросить, в чём суть эксперимента, но тут его взгляд зацепился за парящую над головой пленника шкалу здоровья.

Она была пуста.

Красная полоса отсутствовала. В любой нормальной игре это означало гибель персонажа и вылет из сессии. Неужели Минь Янчэн уже превратился в полноценного Глашатая и выбыл? Зачем тогда Тай Цзитун так спешил? Неужели ради того, чтобы поглазеть на свежий труп?

Бу Чу быстро отбросил эту мысль. Нет, этот богатый дуралей не походил на садиста, упивающегося чужими страданиями. На такое у него кишка тонка.

В голове Бу Чу вихрем пронеслись десятки теорий, пока его не осенило: если бы игрок окончательно погиб и вылетел из симуляции, над его телом вообще не отображался бы интерфейс. Труп — это просто декорация, у него нет шкалы здоровья.

Бу Чу прищурился, вглядываясь в серую рамку интерфейса над головой Минь Янчэна. И действительно — на самом её донышке, тоньше волоска, светилась крошечная алая полоска.

Ровно один хитпоинт. Классический «лок» здоровья, в геймерской среде именуемый «на волоске от смерти».

Ситуация принимала неожиданный оборот.

— Его держит уникальный артефакт, — подтвердил Тай Цзитун, заметив замешательство напарника. — Редкий предмет из пула выживания. Называется **[Я ещё могу протянуть]**.

Эффект этой безделушки был прост: она замораживала шкалу здоровья на критической отметке «1», делая носителя временно неуязвимым для смертельного урона.

Звучало как легальный чит на бессмертие, но в реальности всё обстояло гораздо прозаичнее.

Это была не детская аркада — здесь очки здоровья напрямую проецировались на физическое состояние. Если не комбинировать этот артефакт с мощными лечащими заклинаниями или зельями, он просто превращал игрока в живой труп, продлевая предсмертные муки.

Зависнуть на грани небытия — сомнительное удовольствие. Раз уж ты опустился до единицы, значит, твои внутренности превратились в кашу, и как только таймер артефакта истечёт, система послушно зафиксирует летальный исход.

— И ради чего такие мучения? — нахмурился Бу Чу.

— Он сам вызвался, — вздохнул Тай Цзитун. — Решил пойти на крайние меры. По его мнению, сейчас его состояние зависло в точке идеального баланса между человеком и монстром.

— Он рассудил так: раз уж его тело почти обратилось, он сможет использовать органы чувств Глашатаев и добыть информацию, недоступную обычным выжившим.

Цзитун криво усмехнулся. Этот Минь Янчэн определённо был безумцем с железными яйцами. Нормальный человек на такую авантюру добровольно не подписался бы.

Минь Янчэн прибил к базе неделю назад, как раз когда Тай Цзитун только начинал сколачивать альянс игроков. Новичок оказался невероятно силён, но при этом оставался нелюдимым бирюком — за всё время они с Цзитунем едва ли перебросились парой слов.

Сейчас, прокручивая в голове те редкие разговоры, Тай Цзитун вспомнил одну деталь. Минь Янчэн обмолвился, что преследует личные цели. Выживание как таковое его не интересовало — он искал какого-то конкретного человека.

«Если я не прочувствую это на себе, если не взгляну на мир глазами этих тварей... я никогда его не найду».

Тогда Цзитун списал это на бред помутившегося рассудка.

— Но даже если теория верна, как он в таком состоянии собирается... — Бу Чу не договорил.

Балансировать на грани смерти и при этом анализировать сложнейшие ментальные метаморфозы — задача за гранью человеческих возможностей.

Но едва эти слова сорвались с его губ, как пальцы распластанного в камере Минь Янчэна дрогнули. Почувяв чужое присутствие, он медленно, с видимым усилием приподнял голову.

Лицо у него было совсем юным, лет двадцати пяти от силы. И, надо признать, на редкость привлекательным.

Бу Чу, чей эстетический вкус в последнее время был изрядно разбалован безупречной внешностью Мяо, невольно замер. Если уж он мысленно назвал этого парня красавцем, значит, тот действительно обладал выдающимися внешними данными.

Правда, сейчас эту холёную кожу покрывала густая сеть пульсирующих чёрных вен — зловещие отметины проклятия, сочащиеся потусторонней скверной. Бу Чу нахмурился, возвращаясь мыслями к словам Цзитуна.

Если скорость обращения у всех разная, то и физические кондиции будущих Глашатаев должны отличаться. Своеобразная эволюция видов, как в играх про зоо-апокалипсис.

Конечно, это было лишь предположение — Бу Чу встречал слишком мало тварей, чтобы выстраивать чёткую классификацию.

Опасаясь, что аура Мяо распугает подопытных и вызовет ненужные подозрения у Тай Цзитуна, Бу Чу предусмотрительно оставил Мяо караулить у входа в блок.

—... Кто пришёл? — раздался из динамиков тихий, хриплый голос Минь Янчэна.

Тот факт, что парень вообще находил силы двигаться, граничил с чудом. А уж способность членораздельно изъясняться и вовсе лишала дара речи.

Для прохождения сценария такие сведения были бесценны, но какой ценой они давались? Каким же запасом прочности обладал этот игрок, если умудрялся удерживать рассудок на пороге полного безумия?

Тай Цзитун отодвинул стальную заслонку переговорного устройства на защитном стекле.

— Это я, Цзитун, — заговорил он. — Как ты? Держаться получается?

—... Хреново, — глухо отозвался Минь Янчэн. Он сделал паузу, сиюсь сфокусировать мутнеющий взгляд на стекле. — С тобой кто-то есть.

Его зрительные нервы уже начали отмирать. До этого он часами сидел зажмурившись, всеми силами подавляя вспышки дикой, первобытной ярости, и теперь сквозь стекло различал лишь размытые пятна. Но силуэт, застывший за спиной Тай Цзитуна, определённо принадлежал незнакомцу.

— Привет. Я тоже прохожу этот сценарий. Держись, приятель, — Бу Чу шагнул вперёд и вежливо кивнул.

Минь Янчэн вздрогнул, словно от удара током.

Он широко раскрыл глаза, его зрачки сузились до крошечных точек. Парень до боли вглядывался в бронированное стекло, но очертания лица напротив упрямо расплывались.

И всё же он отчётливо слышал этот голос. Более того — вентиляционная решётка донесла до его обострившегося обоняния тончайший, едва различимый шлейф чужого запаха.

И в груди Минь Янчэна бешено заколотилось сердце.

Это безумие вспыхнуло мгновенно, подчинив себе остатки воли. Никогда прежде он не испытывал ничего подобного — грудную клетку сотрясали удары такой силы, что казалось, сердце вот-вот проломит рёбра и вырвется наружу.

Сонливость и слабость растаяли без следа, уступив место животному восторгу. На уровне инстинктов Минь Янчэн рванулся к стеклу. Ему хотелось оказаться рядом, вплотную, прижаться к этому человеку, уткнуться лицом в изгиб шеи и до головокружения вдыхать его запах.

Его сознание раскололось на две суверенные части. Одна половина билась в лихорадочном экстазе, в то время как вторая — холодная, анализирующая — безучастно наблюдала за этой клоунадой со стороны. Минь Янчэн прекрасно понимал: эти порывы ему не принадлежат.

Это кричала первобытная сущность Глашатая, пустившая корни в его теле. А он, застряв на границе двух миров, просто стал невольным проводником её желаний.

Превозмогая резь в глазах, Минь Янчэн впился взглядом в стекло. Размытые пятна наконец сложились в чёткую картинку, а над головой парня высветилось имя.

Бу Чу.

Невероятно. Всё оказалось гораздо проще, чем он думал.

Догадка оказалась верной на все сто процентов. Все до единого Глашатаи подчинялись этому зову. Теперь, примерив на себя шкуру монстра, он ощутил его в полной мере. И наконец-то нашёл цель своих поисков.

Бу Чу.

Минь Янчэн мысленно перекатил на языке эти слоги, чувствуя, как внутри разливается горячая волна.

Он попытался сделать глубокий вдох, чтобы унять бешено колотящееся сердце, но тщетно. Если бы его тело не было сковано дебаффом, он бы уже распластался по стеклу вольера, не в силах скрыть своего безумного обожания.

... Плата за самый короткий путь. Он понимал, на что шёл, и морально готовился к последствиям, но даже представить не мог, насколько разрушительным окажется это наваждение.

«Спокойно. Всё под контролем. Стоит выйти из этого сценария — и всё пройдет. Это просто симуляция», — раз за разом твердил он себе, пытаясь удержаться на плаву.

По ту сторону стекла Бу Чу ощутил, как по спине поползли неприятные мурашки. Если бы взгляд Минь Янчэна имел осязаемую температуру, Бу Чу уже превратился бы в пепел — настолько лихорадочным и испепеляющим было это внимание.

Он искренне не понимал причин такой реакции, пока в памяти снова не всплыл образ несчастного из лавки.

И окровавленное, трепещущее сердце, протянутое ему словно величайшая драгоценность.

Бу Чу мысленно схватился за голову.

«Серьёзно? Опять?»

Подозрение, зародившееся ещё на входе в комплекс, укрепились окончательно. Если Мяо для этих тварей был воплощением ужаса, то сам Бу Чу... работал для них как первосортный наркотик.

Своеобразный аналог кошачьей мяты, сводящий монстров с ума.

Проверить эту гипотезу на практике пока не получалось — за пределами безопасной зоны он с Глашатаями пересекался редко.

Конечно, это влечение легко можно было перепутать с банальной жаждой плоти, но шестое чувство подсказывало Бу Чу: дело не в голоде. Как иначе объяснить поступок того парня, расставшегося ради него с сердцем? Списывать это на внезапную любовь с первого взгляда после обращения было бы глупостью.

Бу Чу ломал голову над этой загадкой. Сценарий выдал ему самую банальную роль, никаких скрытых квестов он не активировал, редких артефактов при себе не имел. Откуда взялась эта «уникальность»?

Даже Минь Янчэн, застрявший на полпути к обращению, смотрел на него как на сошедшее с небес божество.

Прежде чем Бу Чу успел вставить слово, Тай Цзитун заговорил в микрофон:

— Эй-эй, ну что за ответы «хреново»? Давай посерьёзнее! Ты ради этого лаконичного отчёта тут корячишься с одной единицей здоровья?

Судя по всему, легкомысленный мажор вообще не уловил напряжения, повисшего между Бу Чу и подопытным.

Минь Янчэн через силу заставил себя отвести взгляд от Бу Чу. Его грудь тяжело вздымалась, жадно ловя воздух.

Этот простой жест дался ему с таким трудом, словно он отрывал присохшую к ране повязку вместе с мясом.

С трудом восстановив дыхание, он заговорил сиплым шёпотом:

—... Слуховой диапазон расширился. Температура тела падает, кровяное давление, похоже, тоже стремится к нулю.

— И ещё... я смутно чувствую ментальную сеть. Среди Глашатаев царит строгая иерархия. У нас есть лидер. Абсолютный вожак, но сейчас он молчит, приказов не поступало.

— Время уходит. Рассудок затуманивается, мысли путаются. Скоро я потеряю контроль. До того как иссякнет действие предмета, я... завершу процесс вручную. Покончу с собой.

На самом деле, изменения коснулись и сердца. До появления Бу Чу пульс неумолимо замедлялся, готовясь остановиться навек...

Дьявол.

Неужели одно присутствие этого человека способно перезапустить мёртвый мотор?

Минь Янчэн хотел поднести руку к груди, чтобы физически унять этот бешеный стук, но онемевшие пальцы его не послушались.

Несмотря на краткость, доклад Минь Янчэна содержал бесценные сведения.

Врать на пороге смерти игроку не было смысла, а значит, у безмозглых монстров действительно имелся кукловод.

Пока твари оставались разрозненным стадом, с ними ещё можно было воевать. Но если этот вожак отдаст скоординированный приказ, выжившим несдобровать.

Они раскатают базу в щепки. Это как пытаться сдержать наводнение картонным щитом.

Тай Цзитуна мгновенно прошиб холодный пот. Личность вожака, его мотивы — всё оставалось тайной за семью печатями. Ясно было одно: стоит этой твари подать знак, и все игроки в лагере отправятся на перерождение. Но на улицах до сих пор царило относительное спокойствие.

Правила симуляции исключали заведомо непроходимые квесты, а значит, спасительную ниточку нужно искать прямо сейчас, пока шторм не грянул.

Но сколько продлится это затишье? Секунды утекали, а у них не было даже намёка на ключевую разгадку.

Бу Чу пришёл к тем же выводам. Немного помолчав, он обратился к Цзитуно:

— Это все секреты, которыми располагает институт?

— Если больше смотреть не на что, я вернусь к себе. Нужно переварить информацию и составить план.

Сюжет ветвился в самых неожиданных направлениях, мешая мистику с откровенной чертовщиной. Событий происходило уйма, но общая картина упорно ускользала, превращаясь в винегрет. Ему требовался покой, чтобы навести порядок в мыслях.

... Ну и, признаться честно, лихорадочный блеск в глазах Минь Янчэна заставлял его чувствовать себя куском сочного стейка на тарелке у голодного хищника.

Тай Цзитун согласно кивнул. Дав несколько указаний дежурному оператору у пультов, он двинулся к выходу вместе с Бу Чу.

Минь Янчэн больше не смотрел в их сторону, но каким-то непостижимым образом почувствовал: Бу Чу уходит.

Эта мысль отозвалась в его измученном разуме глухим ударом. Первобытный позыв закричать, умолять его остаться едва не сорвал тормоза. Парень стиснул зубы до скрипа, подавляя безумную волну.

Но в его затухающем сознании эхом бились отчаянные мольбы:

«Не уходи...»

«Будь со мной...»

«Не оставляй меня одного...»

Оператор, следивший за показаниями приборов, так и не зафиксировал аномалию.

Минь Янчэн сидел неподвижно, уронив голову на грудь. Внезапно кожа на его шее с тихим хрустом лопнула, явив миру глубокую алую прореху. Из сухой безжизненной раны не пролилось ни капли крови — вместо этого из плоти медленно выкатилось багровое глазное яблоко.

И этот жуткий, немигающий зрачок вперился точно в закрывающуюся за Бу Чу дверь.

— Да, чуть не забыл, — окликнул его Тай Цзитун, когда они поднялись на поверхность. — Сегодня после заката на улицу ни шагу.

— Хм? — Бу Чу обернулся. — А в чём дело?

Неужели ночной патруль зафиксировал миграцию мутантов?

— Только что пришло уведомление от моих аналитиков, — Цзитун завис взглядом в воздухе, изучая виртуальную панель интерфейса. — У одного из наших парней сработал уникальный

пассивный навык. Если в двух словах — что-то вроде Пророчества. Позволяет улавливать скорое приближение масштабного кризиса и выдавать рекомендации по его локализации.

Он озадаченно почесал затылок:

— Сводка размытая, без конкретных деталей, но вывод однозначный: грядёт шухер. В общем, запишись у себя и носа наружу не показывай.

— Договорились, — кивнул Бу Чу.

По лицу мажора было видно, что предупреждает он искренне, без задней мысли.

Они разделились. Прежде чем запереться в комнате и погрузиться в чертежи и схемы, Бу Чу пришлось уплатить дань Мяо — поделиться с ним собственной кровью.

Выбора не оставалось: Мяо без обиняков заявил, что проголодался, а Бу Чу не привык бросать слова на ветер. Кормить питомца так или иначе нужно.

Но во время этого интимного процесса Бу Чу почувствовал неладное. Мяо стал вести себя... жёстче. Пожалуй, это определение подходило больше всего. Его движения утратили былую бережность, уступив место собственнической, почти яростной хватке.

Хороший ли это знак? Прежний образ послушной, беззащитной овечки постепенно давал трещину.

Время покажет.

После процедуры Бу Чу по традиции растёкся по дивану бесформенным желе, ожидая, пока организм справится с анемией.

Странное дело: на первых порах потеря крови не вызвала столь сильного истощения.

Он уже решил, что тело притерпелось к регулярной откачке ресурсов, но сегодня его ломало так, будто из него вытрясли саму душу. словно вся его адаптация в одночасье откатилась к базовым настройкам.

Разгадать этот феномен он так и не смог.

Они вернулись в свои апартаменты в разгаре дня, но пока Бу Чу возился с кормлением и отлёживался на диване, сумерки уже успели накрыть базу плотным покрывалом.

Оценив состояние собственного здоровья и шкалы сытости, он решил первым делом сварганить ужин.

Мяо ходил за ним хвостом, напоминая безмолвного призрака. Хотя Бу Чу скорее ассоциировал его с крупной, излишне ласковой собакой, которая не отходит от хозяина ни на шаг.

При их первой встрече тритон вёл себя совершенно иначе. Неужели виной всему выросший до небес уровень лояльности?

—... Мяо, посиди в сторонке, а? — вздохнул Бу Чу, пытаясь развернуться у плиты.

— Это приказ? — негромко спросил Мяо. — Такой же, как сегодня у дверей изолятора?

Бу Чу почувствовал, как к вискам подступает тупая боль. Но не успел он подобрать слова, как Мяо добавил:

— Я не хочу.

— Хочу быть рядом. Позволь мне просто смотреть на тебя, Бу Чу.

— Хочу смотреть на тебя всегда.

Звучало как самое настоящее признание в любви.

Впрочем, Бу Чу остался глух к этой романтике. Он воспринимал Мяо как чистый лист — наивное создание, которое просто повторяет красивые фразы, не понимая их истинного веса.

Правда, спорить с безупречной эстетикой Мяо было трудно. Когда Мяо направлял на него сияющие алые зрачки, в которых плескалось обожание, удерживать равнодушие становилось непросто.

Бу Чу протянул руку и слегка похлопал его по щеке:

— Ладно, егоза. Брысь на диван и созерцай оттуда. Главное — под локоть не толкай.

Мяо покорно подчинился. Физическая преграда исчезла, уступив место осязаемому, обжигающему взгляду из глубины гостинной, но с этим Бу Чу свыкся быстро — работа на кухне сразу заспорилась.

После череды безумных событий Бу Чу решил устроить себе гастрономическую передышку: приготовить плотный, сытный ужин, чтобы подзарядить батарейки перед умственным

штурмом.

Запасов еды у него хватало с избытком, а всё недоеденное мгновенно утилизировалось в бездонном желудке Мяо. Никаких отходов. Увидь этот пир обычные игроки, вынужденные грызть сухой паёк, они бы от зависти изошли желчью.

Мытье тарелок Бу Чу делегировал Мяо — сытость породила приятную лень, лишив его всякого желания двигаться.

Устроившись на мягких подушках, он сощурился. На душе скребли кошки: этот домашний покой в самом эпицентре кошмара казался фальшивым и противоестественным.

Немного передохнув, он поднялся и распахнул окно. Ему требовался сквозняк, чтобы сбросить сонливость и настроить мозги на рабочий лад.

Особняк, великодушно предоставленный Боссом, располагался на возвышенности. Из окон открывался отличный вид на большую часть лагеря. Сейчас улицы были вымершими — лишь тусклые фонари заливали пустые переулки мертвенно-палевым светом.

«Похоже, Тай Цзитун не соврал и действительно оповестил всех выживших, — подумал Бу Чу, невольно проникаясь уважением к щедрому простофиле. — Всё-таки золотое сердце у парня».

Он закинул голову, всматриваясь в небесную высь.

В небе не было звёзд.

Вместо них там раскинулся чудовищных размеров диск полной луны.

На теле этого исполинского лунного диска, занимавшего полнеба, багровело колоссальное человеческое око.

Бу Чу оцепенел, почувствовав, как сердце камнем ухнуло вниз.

Он уже видел эту тварь.

В ту самую кошмарную ночь, когда обратный отсчёт иссяк и по улицам пронёсся первый стон обращённых, это око взирало на гибнущий город с небес.

Он не понимал причин его возвращения, не знал, какой новый виток ада оно сулит.

В первый раз он успел подготовиться — едва почувствовав неладное, забился в глухую щель и

следил за небом через узкую щёлочку. Но сейчас удар пришёлся под дых. Бу Чу стоял у открытого окна, беззащитный и безоружный, и встретился взглядом с небесным монстром напрямую.

Оно смотрело прямо на него.

Это осознание выжгло разум своей непреложной истиной. Бу Чу замер, лишившись возможности двигаться, словно его намертво залили в бетон.

Для этой космической сущности он должен был оставаться незаметной песчинкой, но его координаты мгновенно зафиксировали.

Бу Чу отчётливо разглядел, как багровый зрачок сузился, фокусируясь на его лице. А следом через канал связи его сознание накрыло удушливой волной... чужого, ликующего восторга.

Оцепенение спало так же внезапно, как и накатило. Бу Чу рванулся вперёд и одним махом задёрнул плотные шторы. Сердце колотилось в рёбра, судорожные вздохи не приносили облегчения. Разум шептал, что кусок ткани — слабая защита от взора твари космического масштаба.

Что это за мерзость? Чем на самом деле является эта луна?

Неужели пророчество, о котором говорил Тай Цзитун, предсказывало именно этот кошмар?

Мысли Бу Чу путались, грозя сорваться в панику. Из темноты гостиной донёсся мягкий, вкрадчивый голос Мяо:

— Бу Чу, что с тобой?

— Почему ты так напуган? Какая тварь посмела тебя встревожить?

— Ничего, просто... — Бу Чу осёкся на полуслове.

Холодный пот мгновенно выступил на лбу.

Мяо сидел позади него, на диване. Бу Чу ни разу не повернулся, продолжая стоять лицом к зашторенному окну.

Откуда Мяо узнал, что его лицо искажено ужасом?

На окраине лагеря, у самой черты безопасности, игрок со смесью ужаса и отчаяния разглядывал рваную рану на предплечье. Он потянулся было к отпрянувшему от него напарнику, но силы оставили его, и он обречённо опустил голову.

Иконка дебаффа над панелью состояния горела кроваво-красным. Финал предрежён.

— Парни, добейте меня прямо здесь. Так будет лучше...

Его голос прервался. Тело судорожно вытянулось в струну и замерло.

На миг черты его лица разгладились, лишившись всяких эмоций, а затем губы растянулись в широкой, неестественной улыбке.

Глаза остекленели, утратив искру жизни. Он ухмылялся пустоте, словно тряпичная кукла в руках безумного кукловода. От этого зрелища у выживших волосы встали дыбом.

Его товарищи испуганно переглянулись, покрепче перехватив рукояти клинков.

— Эй, приятель... ты в порядке? Что с тобой происходит? — заикаясь, спросил один из них.

Обращённый медленно, по слогам выдавил:

— Вижу.

—... Что? Кого видишь?

— Вижу его.

— Я нашёл его.

<http://bllate.org/book/19749/1995477>